# <sup>18</sup> Ультракороткий плазмонный импульс в углеродной нанотрубке

© И.В. Дзедолик, А.Д. Ляшко

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Физико-технический институт, Симферополь, Россия e-mail: igor.dzedolik@cfuv.ru

Поступила в редакцию 01.02.2024 г. В окончательной редакции 07.10.2024 г. Принята к публикации 09.10. 2024 г.

> Теоретически исследована динамика плазмонных мод, возбуждаемых в углеродной нанотрубке ультракоротким электромагнитным импульсом. Получены нелинейные дифференциальные уравнения, описывающие взаимодействие возбуждающего электромагнитного импульса и электронов проводимости в углеродной нанотрубке при распространении плазмонного импульса вдоль ее оси. Показано, что возбуждающий электромагнитный импульс с гауссовой огибающей трансформируется в плазмонную кноидальную волну либо плазмонный солитон в зависимости от соотношения параметров электромагнитного импульса и параметров углеродной нанотрубки.

> Ключевые слова: углеродная нанотрубка, ультракороткий плазмонный импульс, кноидальная волна, кинк, солитон.

DOI: 10.61011/OS.2024.10.59424.5988-24

# Введение

Интенсивное развитие микроэлектроники, связанное со все увеличивающимися объемами обрабатываемой информации, привело к взрывному росту количества логических элементов в интегральных микросхемах [1]. Увеличение количества элементов в микросхеме неизбежно ведет к уменьшению размеров элементов, и (по мере приближения их к нанометровой области) начинают проявляться квантовые свойства и наноструктур, и обрабатываемых сигналов [2]. Концентрация электромагнитного поля в нанометровых объемах вещества приводит к возникновению нелинейного взаимодействия электронов и фотонов в наноструктурах [3–11].

Одним из быстроразвивающихся направлений нанофотоники в последнее время является наноплазмоника [12]. Однако рассеяние энергии, приводящее к большим потерям при передаче и обработке плазмонных сигналов в металлических нанопроводах и наноструктурах, сдерживает переход с полупроводниковой на плазмонную схемотехнику. Альтернативой плазмонным металлическим наноструктурам являются углеродные (графеновые) наноструктуры, в том числе углеродные нанотрубки (УНТ) [3-6,13-16] и логические элементы на их основе [17,18]. Динамика электронов в зоне проводимости криволинейных наноструктур изучается в настоящее время как теоретически, так и экспериментально [19,20]. Потери энергии сигналов, передаваемых и обрабатываемых в углеродных наноструктурах, существенно меньше, чем в металлических наноструктурах. В связи с этим развитие плазмонной схемотехники, возможно, в дальнейшем будет ориентировано на углеродные наноструктуры.

В настоящей работе исследуются нелинейные свойства УНТ с конфигурацией атомов углерода armchair, обусловливающей металлический тип проводимости. Дисперсионное уравнение для электронов проводимости в таких УНТ зависит от азимутальной и продольной компонент квазиимпульса электронов, а электромагнитное поле описывается системой двух нелинейных уравнений для азимутальной и продольной компонент векторного потенциала. Циклические граничные условия позволяют ввести связь между компонентами квазиимпульса электрона и получить одно нелинейное уравнение для продольной компоненты потенциала. Это уравнение имеет решения в форме кноидальной волны либо солитона в зависимости от соотношения параметров ультракороткого электромагнитного импульса и параметров УНТ. В УНТ с проводимостью металлического типа ультракороткий плазмонный импульс с гауссовой огибающей может трансформироваться в солитон, распространяющийся вдоль оси нанотрубки со скоростью, зависящей от его амплитуды. На основе рассматриваемых в работе нелинейных эффектов в УНТ возможно конструирование новых наноэлементов интегральных микросхем, работающих на оптических частотах.

## Дисперсионное уравнение

В приближении сильной связи ближайших атомов в кристаллической решетке графена дисперсионное уравнение имеет вид [21]

$$E = \tilde{E} \pm E, \tag{1}$$

знак плюс в уравнении (1) относится к энергии электронов в зоне проводимости, знак минус — к энергии



**Рис. 1.** Углеродная нанотрубка, на которую вдоль ее оси *z* падает ультракороткий электромагнитный импульс.

в валентной зоне. Члены дисперсионного уравнения (1) имеют вид

$$ilde{E} = E_0 + \gamma_{AA'} g(k_x, k_y),$$
  
 $\Delta E = \gamma_{AB} \sqrt{g(k_x, k_y)}$ 

полуширина спектральной щели, где

$$g(k_x, k_y) = 1 + 4\cos\frac{k_y a}{2} \left(\cos\frac{\sqrt{3}k_x a}{2} + \cos\frac{k_y a}{2}\right)$$
 (2)

— геометрическая функция, a — постоянная решетки графена,  $E_0$  — энергия атома углерода. Интегралы перекрытия в дисперсионном уравнении (1) имеют следующие значения:  $\gamma_{AA'} = 0.2\gamma_{AB} = 0.54 \text{ eV}, \gamma_{AB} = 2.7 \text{ eV}$  [16].

Периодические граничные условия  $\mathbf{Rk} = (n\mathbf{r}_1 + m\mathbf{r}_2)(\mathbf{1}_x k_x + \mathbf{1}_y k_y) = 2\pi s$ , где  $r_1 = r_2 = a$ , где s = 1, 2, ..., m, для УНТ (рис. 1) с индексами хиральности (n, m) [13] позволяют найти связь компонент электронного вектора **k**:

$$\frac{\sqrt{3}k_x}{2} = \frac{1}{n+m} \left[ \frac{2\pi}{a} s + (n-m) \frac{k_y}{2} \right],$$

с помощью которой можно представить геометрическую функцию (2) в виде

$$g_{nms} = 1 + 4\cos\left(\frac{a}{2\hbar}p_{y}\right)$$
$$\times \left[\cos\left(\frac{2\pi s}{n+m} + \frac{n-m}{n+m}\frac{a}{2\hbar}p_{y}\right) + \cos\left(\frac{a}{2\hbar}p_{y}\right)\right],$$

где  $p_y = \hbar k_y$  — квазиимпульс электрона. При  $n \neq 3q$ ,  $m \neq 0$ , где q = 1, 2, 3, ..., в электронном спектре имеет место щель  $\Delta E_{nms} \neq 0$ , т.е. УНТ имеет полупроводниковые свойства. Для УНТ zigzag(n, 0) при n = 3q и для УНТ armchair(m, m) при любом m в точках соприкосновения валентной зоны и зоны проводимости электронный спектр становится бесщелевым, т.е. УНТ имеет металлический тип проводимости [3,13,14,16].

## Полуклассическое приближение

Рассмотрим динамику плазмонного импульса, возбужденного в УНТ ультракоротким электромагнитным импульсом (рис. 1). Электромагнитное поле в полуклассическом приближении описывается уравнением для векторного потенциала [22]

$$\nabla^2 \mathbf{A} - \frac{1}{c^2} \frac{\partial^2 \mathbf{A}}{\partial t^2} = -\frac{4\pi}{c} \mathbf{j}$$
(3)

с калибровкой

$$\mathbf{E} = -\frac{1}{c} \, \frac{\partial \mathbf{A}}{\partial t}$$

где вектор плотности тока равен

$$\mathbf{j} = -e \int \mathbf{v} f \, \frac{d^3 p}{(2\pi\hbar)^3},$$

 $\mathbf{v} = \frac{\partial E}{\partial n}$  — скорость электронов,

$$abla^2 
ightarrow rac{\partial^2}{\partial r^2} + rac{1}{r} rac{\partial}{\partial r} + rac{1}{r^2} rac{\partial^2}{\partial arphi^2} + rac{\partial^2}{\partial z^2}$$

— лапласиан в цилиндрической системе координат. Электронный ток в УНТ возбуждается электромагнитным импульсом, при этом дрейфовое движение электронов отсутствует, но возникают осцилляции электронной плотности под влиянием электромагнитного поля импульса. Электронные осцилляции и электромагнитное поле импульса гибридизируются, что приводит к генерации плазмонного импульса, распространяющегося по продольной оси *z* УНТ.

Функция распределения электронов *f* удовлетворяет уравнению

$$\frac{\partial f}{\partial t} - \frac{e}{c} \frac{\partial \mathbf{A}}{\partial t} \frac{\partial f}{\partial \mathbf{p}} + \frac{\partial E}{\partial \mathbf{p}} \frac{\partial f}{\partial \mathbf{r}} = S_t f.$$

В приближении времен релаксации [3,4] интеграл столкновений в уравнении (4) представим в виде

$$S_t f = \frac{1}{t_r} \left( f_0 - f \right),$$

где  $t_r \cong 3 \cdot 10^{-13}$  s — время релаксации,  $f_0 = [1 + \exp(E/k_{\rm B}T)]^{-1}$  — равновесная функция распределения Ферми,  $k_{\rm B}$  — постоянная Больцмана, T — температура,  $k_{\rm B}T = 2.6 \cdot 10^{-2}$  eV. На поверхности УНТ уравнение (4) для функции распределения приобретает вид

$$\frac{\partial f}{\partial t} - \frac{e}{c} \frac{\partial A_{\varphi}}{\partial t} \frac{\partial f}{\partial p_{\varphi}} - \frac{e}{c} \frac{\partial A_z}{\partial t} \frac{\partial f}{\partial p_z} + \frac{\partial E}{\partial p_{\varphi}} \frac{1}{r} \frac{\partial f}{\partial \varphi} + \frac{\partial E}{\partial p_z} \frac{\partial f}{\partial z} + \frac{1}{t_r} f = \frac{1}{t_r} \frac{1}{1 + \exp(E/k_{\rm B}T)}, \quad (5)$$

где  $A_{\varphi}(t, z)$  и  $A_{z}(t, z)$  — компоненты векторного потенциала поля поверхностных мод УНТ.

Вектор плотности тока в УНТ в уравнении (3) с учетом зависимости энергии от координат  $E(\varphi, z)$  представим в виде

$$\mathbf{j} = -\frac{e}{(2\pi\hbar)^3} \int dp_r dp_\varphi dp_z \left( \mathbf{1}_\varphi \, \frac{\partial E}{\partial p_\varphi} + \mathbf{1}_z \, \frac{\partial E}{\partial p_z} \right) f, \quad (6)$$

Оптика и спектроскопия, 2024, том 132, вып. 10

где  $\mathbf{1}_{\varphi,z}$  — единичные векторы цилиндрической системы координат. Вектор плотности тока (6) имеет азимутальную компоненту  $j_{\varphi}$  и продольную компоненту  $j_z$ , направленную по продольной оси z УНТ, т.е. представляет собой спираль с правой либо левой намоткой в зависимости от соотношения фаз компонент тока. Из выражения для вектора плотности тока (6) следует, что компонента электронного тока  $j_r$  в УНТ не возбуждается, так как уравнение для радиальной компоненты потенциала  $A_r$  не имеет источника:

$$\frac{\partial^2 A_r}{\partial z^2} - \frac{1}{c^2} \frac{\partial^2 A_r}{\partial t^2} = 0.$$

Запишем уравнения для компонент векторного потенциала  $A_{\varphi}$  и  $A_z$  в УНТ с учетом выражения для вектора плотности тока (6):

$$\frac{\partial^2 A_{\varphi}}{\partial z^2} - \frac{1}{c^2} \frac{\partial^2 A_{\varphi}}{\partial t^2} = \frac{e}{c\pi\hbar^2 a} \int_{-\pi\hbar/a}^{\pi\hbar/a} dp_{\varphi} \int_{-\pi\hbar/a}^{\pi\hbar/a} dp_z \frac{\partial E}{\partial p_{\varphi}} f,$$
(7)
$$\frac{\partial^2 A_z}{\partial z^2} - \frac{1}{c^2} \frac{\partial^2 A_z}{\partial t^2} = \frac{e}{c\pi\hbar^2 a} \int_{-\pi\hbar/a}^{\pi\hbar/a} dp_{\varphi} \int_{-\pi\hbar/a}^{\pi\hbar/a} dp_z \frac{\partial E}{\partial p_z} f.$$
(8)

Внешнее электромагнитное поле с компонентами векторного потенциала  $A_{\varphi}$  и  $A_z$  взаимодействует с электронами в УНТ, и, в свою очередь, электромагнитное поле с такими же компонентами векторного потенциала генерируется компонентами электронного тока  $j_{\varphi}$  и  $j_z$ , т.е. в УНТ не генерируется мода с компонентой потенциала  $A_r$ .

В тонкой (с диаметром порядка единиц нанометров) УНТ поле возбужденных электромагнитным импульсом поверхностных мод с распределением поля, не зависящим от угловой координаты  $\varphi$ , можно представить в форме комбинации мод с нулевыми азимутальными индексами: Е-моды с компонентами ( $E_r$ ,  $H_{\varphi}$ ,  $E_z$ ) и Нмоды с компонентами ( $H_r$ ,  $E_{\varphi}$ ,  $H_z$ ), распространяющимися вдоль оси z нанотрубки [18]. Таким образом, электромагнитное поле на поверхности УНТ представляет собой комбинацию поверхностных мод с компонентами векторного потенциала  $A_{\varphi}$  и  $A_z$  (уравнения (7) и (8)).

Функция распределения электронов  $f(E(p_{\varphi}, p_z))$  в УНТ зависит и от азимутальной  $p_{\varphi}$ , и от продольной  $p_z$  компонент квазиимпульса, т. е. возбуждаются азимутальная  $j_{\varphi}$  и продольная  $j_z$  компоненты электронного тока, что приводит, в свою очередь, к генерированию электромагнитного поля с компонентами потенциала  $A_{\varphi}$ и  $A_z$ . При возбуждении импульсом на Н-моде электромагнитное поле описывается компонентой потенциала  $A_{\varphi} \leftrightarrow (H_r, E_{\varphi}, H_z)$ . Продольная компонента потенциала характеризует компоненты генерируемых магнитного и электрического полей  $A_z \leftrightarrow (H_r, E_{\varphi}, H_z)$ , т. е. генерируется также компонента магнитного поля  $H_r$ . С электронами проводимости в УНТ взаимодействуют только электромагнитные моды с компонентами потенциала  $A_{\varphi}$  и  $A_z$ , поэтому возбуждающий электромагнитный импульс, распространяющийся вдоль оси *z* УНТ, для взаимодействия с электронами должен иметь поле, как минимум, с одной из этих компонент потенциала.

## Ультракороткие импульсы в УНТ

Для УНТ с конфигурацией атомов углерода armchair(*m*, *m*) при использовании замены переменных [3]

$$p_x \cos 30^\circ = \sqrt{3} p_x / 2 \rightarrow p_{\varphi},$$
  
 $p_y \sin 30^\circ = p_y / 2 \rightarrow p_z \equiv p_z$ 

геометрическая функция приобретает вид

$$g_{ms} = 1 + 4\cos\left(\frac{s\pi}{m}\right)\cos\left(\frac{a}{\hbar}p\right) + 4\cos^2\left(\frac{a}{\hbar}p\right),$$

где s = 1, 2, ..., m — индекс подзоны. Представим дисперсионное уравнение (1) для УНТ с конфигурацией аrmchair в виде

$$E_{ms} = E_0 + \gamma_{AA'} g_{ms} \pm \gamma_{AB} \sqrt{g_{ms}}.$$
 (9)

Предположим, что плазмонный импульс в УНТ характеризуется векторным потенциалом  $A \equiv A_z$ . Тогда уравнение для функции распределения (5) приобретает вид

$$\frac{\partial f}{\partial t} - \frac{e}{c} \frac{\partial A}{\partial t} \frac{\partial f}{\partial p} + \frac{\partial E_{ms}}{\partial p} \frac{\partial f}{\partial z} + \frac{1}{t_r} f = \frac{1}{t_r} f_{0ms}, \quad (10)$$

где

$$f_{0ms} = \frac{1}{1 + \exp(E_{ms}/k_{\rm B}T)}$$

Решение уравнения (10) для функции распределения электронов *f* можно найти с помощью метода характеристик [4], тогда получаем

$$f_{ms} = f_{0ms} \left( p - c^{-1} e A(t) \right)$$

Произведем замену для квазиимпульса  $p \to p - c^{-1}eA$ в дисперсионном уравнении (9), тогда уравнение (8) для потенциала будет иметь вид

$$\frac{\partial^2 A}{\partial z^2} - \frac{1}{c^2} \frac{\partial^2 A}{\partial t^2} = \frac{2e}{\hbar c a^2} \int_{-\pi\hbar/a}^{\pi\hbar/a} dp \, \frac{\partial E_{ms}}{\partial p} f_{0ms}, \qquad (11)$$

где в выражении для энергии электрона *E*<sub>ms</sub> геометрическая функция

$$g_{ms} = 1 + 4\cos\left(\frac{s\pi}{m}\right)\cos[\hbar^{-1}a(p-c^{-1}eA)]$$
  
+  $4\cos^{2}[\hbar^{-1}a(p-c^{-1}eA)]$ 

будет зависеть от потенциала. Потенциал A(t, z) входит в выражение для энергии  $E_{ms}(A)$ , т.е. уравнение (11) является нелинейным.

В интеграле

$$r = \int_{-\pi\hbar/a}^{\pi\hbar/a} dp \, rac{\partial E_{ms}}{\partial p} \, f_{0ms}$$

в правой части уравнения (11) заменяем переменную интегрирования  $dp = dE_{ms} \frac{\partial p}{\partial E_{ms}}$ , получаем

$$r = k_{\rm B}T \int dE \, \frac{1}{1 + \exp(E)} = k_{\rm B}T \{ E - \ln[1 + \exp(E)] \},$$

где  $E = E_{ms}/k_{\rm B}T$ . Подставим значения  $E_{ms}$  в центре p = 0 и на границе зоны Бриллюэна в правую часть, умноженную на 2,

$$r = 2\{E - k_{\rm B}T \ln[1 + \exp(E/k_{\rm B}T)]\}\Big|_{E_{ms}(m, h/a)}^{E_{ms}(m, h/a)}$$

В выражении для энергии электрона  $E_{ms}$  геометрическая функция при p = 0 равна

$$g_{ms0}(0) = 1 + 4\cos\left(\frac{s\pi}{m}\right)\cos\left(\frac{ea}{c\hbar}A\right) + 4\cos^2\left(\frac{ea}{c\hbar}A\right),$$

а при  $p = \pi \hbar / a$  имеет вид

$$g_{msa}\left(\frac{\pi\hbar}{a}\right) = 1 - 4\cos\left(\frac{s\pi}{m}\right)\cos\left(\frac{ea}{c\hbar}A\right) + 4\cos^2\left(\frac{ea}{c\hbar}A\right).$$

В *s*-й подзоне зоны проводимости УНТ правая часть уравнения (11) приобретает вид

$$\begin{aligned} r_{ms} &= 2\gamma_{AA'}(g_{msa} - g_{ms0}) + 2\gamma_{AB}\left(\sqrt{g_{msa}} - \sqrt{g_{ms0}}\right) \\ &+ 2k_{\mathrm{B}}T\ln\left[\frac{1 + \exp(E_{ms0}/k_{\mathrm{B}}T)}{1 + \exp(E_{msa}/k_{\mathrm{B}}T)}\right], \end{aligned}$$

где  $E_{ms0} = E_{ms}(g_{ms0}), E_{msa} = E_{ms}(g_{msa}).$ 

. -

Полагая  $\sqrt{g_{msa}} \approx \sqrt{g_{ms0}}$  для *s*-й подзоны проводимости и учитывая, что  $k_{\rm B}T \ll \gamma_{AA'}$ , пренебрежем вторым и третьим слагаемыми в выражении для  $r_{ms}$ . Суммируя по подзонам,  $\sum_{s=1}^{m} |\cos(s\pi/m)| = 1$ , получаем уравнение для безразмерного потенциала  $\bar{A} = (ea/\hbar c)A$  при возбуждении электронов в зоне проводимости УНТ:

- -

$$\frac{\partial^2 \bar{A}}{\partial z^2} - \frac{1}{c^2} \frac{\partial^2 \bar{A}}{\partial t^2} = -q_{as}^2 \cos(\bar{A}), \qquad (12)$$

где

$$q_{as}^2 = \frac{16e^2\gamma_{AA'}}{c^2\hbar^2 a}.$$

На рис. 2 представлено численное решение уравнения (12) для безразмерного потенциала  $\bar{A}(z, t_c)$  при возбуждении УНТ электромагнитным импульсом с гауссовой огибающей

$$\bar{A}(0, t_c) = \bar{A}_0 \exp(-t_c^2 T_0^{-2})[1 - \cos(\omega_0 t_c)] + \pi/2,$$



**Рис. 2.** Безразмерный потенциал  $\bar{A}(z, t_c)$  плазмонного импульса в УНТ при  $z_{\text{max}} = t_{c \text{ max}} = 10$  (что соответствует длине УНТ  $z_{\text{max}} = 1.25 \,\mu\text{m}$ ),  $q_a = 0.5$ ,  $T_0 = 1$ ,  $\omega_0 = 0.5$ ; произвольные единицы.

где  $\bar{A}_0 = (ea/\hbar c)A_0$  — амплитуда потенциала,  $t_c = ct$ .

Если рассматривать динамику плазмонного импульса в телекоммуникационном диапазоне, то частота несущей моды, равная  $\omega_t = 1.216 \cdot 10^{15} \,\mathrm{s}^{-1}$  ( $\lambda_0 = 1.55 \,\mu$ m), при значении  $\omega_0$ , взятом для численного счета  $\omega_0 = 0.5 \cdot 3 \cdot 10^{10} = 1.5 \cdot 10^{10} \,\mathrm{s}^{-1}$ , дает масштабный множитель  $0.8 \cdot 10^5$ . То есть на рис. 2 длина УНТ  $z_{\rm max} = 1.25 \,\mu$ m, длительность электромагнитного возбуждающего импульса  $T_0 = 33.3 \cdot 10^{-12} \,\mathrm{s}$ . При увеличении длины УНТ в 10 раз безразмерный потенциал  $\bar{A}(z, t_c)$  приобретает затухающие осцилляции (рис. 3). Возникновение осцилляций потенциала при увеличении длины УНТ в десять раз представлено на рис. 4 в 2Dформате.

Для аналитического анализа динамики плазмонных волн в УНТ введем переменную  $\tau = t - z/v_g$ , где  $v_g = \text{const}$  — групповая скорость плазмонного импульса в УНТ. Тогда уравнение (12) для безразмерного потенциала плазмонного импульса представим в форме

$$\frac{d^2\bar{A}}{d\tau^2} = -\omega_{as}^2 \cos(\bar{A}),\tag{13}$$

где

$$\omega_{as}^2 = \frac{16e^2\gamma_{AA'}v_g^2}{\hbar^2 a(c^2 - v_g^2)}$$

Решение уравнения (13) имеет вид кноидальной волны

$$\bar{A} = \operatorname{sn}(\Omega\tau + F_0, k), \tag{14}$$

где  $\tilde{k} = \sqrt{2}\omega_{as}/\Omega \le 1$  — модуль эллиптического интеграла,

$$F_0 = \int\limits_0^{A_0} \frac{d\xi}{\sqrt{1 - \tilde{k}^2 \sin\xi}}$$

— эллиптический интеграл первого рода [23],

$$\Omega = \left[ (d\bar{A}/d\tau)_0^2 + 2\omega_{as}^2 \sin \bar{A}_0 \right]^{1/2}, \ \bar{A}_0 = (ea/\hbar c)A_0,$$

Оптика и спектроскопия, 2024, том 132, вып. 10



**Рис. 3.** Безразмерный потенциал  $\bar{A}(z, t_c)$  плазмонного импульса в УНТ при  $z_{\text{max}} = t_{c \text{max}} = 100$  (что соответствует длине УНТ  $z_{\text{max}} = 12.5 \,\mu$ m),  $q_a = 0.5$ ,  $T_0 = 1$ ,  $\omega_0 = 0.5$ ; произвольные единицы.



**Рис. 4.** Возникновение осцилляций на спаде плазмонного импульса при увеличении длины УНТ от  $1.25 \,\mu$ m до  $12.5 \,\mu$ m. По оси абсцисс отложено нормированное время  $t_c$ , по оси ординат — значения безразмерного потенциала  $\bar{A}(z, t_c)$  плазмонного импульса; произвольные единицы.

$$(d\bar{A}/d\tau)_0 = \Omega \bar{A}_0 \cos \bar{A}_0 [1 - \tilde{k}^2 \sin^2 \bar{A}_0]^{1/2}$$
 при  $\tau = 0.$ 

В случае, когда модуль  $\tilde{k} \to 0$ , эллиптический синус  $\bar{A} = \operatorname{sn}(\Omega \tau + F_0, \tilde{k})$  трансформируется в тригонометрический синус  $\bar{A} = \sin(\Omega \tau + F_0)$ , а в случае, когда  $\tilde{k} \to 1$ , эллиптический синус трансформируется в кинк  $\bar{A} = \tanh(\Omega \tau + F_0)$  при  $\Omega \tau + F_0 < 1$  или в антикинк

 $\bar{A} = \text{cotanh}(\Omega \tau + F_0)$  при  $\Omega \tau + F_0 > 1$ . Таким образом, в зависимости от соотношения параметров возбуждающего электромагнитного импульса и параметров УНТ безразмерный потенциал плазмонного импульса имеет форму нелинейной периодической (кноидальной) волны, либо кинка или антикинка.

h a  $8 \cdot 10^{-13}$  $\cdot 10^{-13}$  $2.95 \cdot 10^{8}$  $\cdot 10^{-13}$  $v_g, m/s$ 2.90.10  $5 \cdot 10^{-13}$  $4 \cdot 10^{-13}$  $2.85 \cdot 10^8$  $3 \cdot 10^{-13}$  $2 \cdot 10^{-13}$  $2.80 \cdot 10^8$  $1 \cdot 10^{-13}$ 0.001 0.003 0.005 0.007 0.010 0.003 0.005 0.007 0.010 0.001  $\overline{A}_0$  $A_0$ 

Рис. 5. Зависимость (*a*) скорости  $v_g$  и (*b*) длительности  $T_s$  плазмонного солитонного импульса в УНТ от нормированной амплитуды  $\bar{A}_0$  потенциала возбуждающего электромагнитного импульса; здесь  $\gamma_{AA'} = 0.54 \text{ eV}$ ,  $\omega_0 = 1.216 \cdot 10^{15} \text{ s}^{-1}$  ( $\lambda_0 = 1.55 \, \mu \text{m}$ ), a = 0.246 nm.

Напряженность электрического поля плазмонного импульса в УНТ найдем, взяв производную по  $\tau$  от потенциала в форме кноидальной волны (14),

$$E_z = -c^{-1}\partial A/\partial \tau = -E_a \operatorname{cn}(\Omega \tau + F_0, \tilde{k}) \operatorname{dn}(\Omega \tau + F_0, \tilde{k}),$$
(15)

где  $E_a = \hbar \Omega / ea$ , и при  $\tilde{k} = 1$  получаем солитонное решение

$$E_z = E_a \operatorname{sech}^2[\Omega(t - z/v_g) + F_0].$$
(16)

Амплитуда  $E_a$  солитона (16) зависит от его скорости  $v_g$ , которая входит в выражение для  $\Omega$ . Найдем скорость плазмонного солитона, если потенциал возбуждающего электромагнитного импульса имеет вид

$$A = A_0 \exp(-t^2 T_0^{-2}) \sin(\omega_0 t)$$
, a  $(\partial A / \partial t)_0 = A_0 \omega_0$ .

Из выражения  $\tilde{k} = \sqrt{2}\omega_{as}/\Omega = 1$  получаем

$$v_{gs} = c \left( 1 + \frac{32e^2\gamma_{AA'}}{a\hbar^2\omega_0^2} \frac{1 - \sin\bar{A_0}}{\bar{A_0}^2} \right)^{-1/2}$$

т. е. скорость солитона (16) зависит от амплитуды потенциала  $\bar{A}_0 = (ea/\hbar c)A_0$ .

Из анализа динамики импульсов в УНТ следует, что при взаимодействии возбуждающего электромагнитного импульса с электронами проводимости в рассматриваемом случае исчезают осцилляции на гармониках электромагнитного поля возбуждающего импульса при его трансформации в плазмонный солитон. При этом электромагнитный импульс с гауссовой огибающей продольной оптической моды трансформируется в плазмонный солитон, распространяющийся по продольной оси нанотрубки. Длительность

$$T_s = \Omega^{-1} = (\omega_0^2 \bar{A}_0^2 + 2\omega_{as}^2 \sin \bar{A}_0)^{-1/2}$$

плазмонного солитонного импульса (16) зависит от значений амплитуды потенциала электромагнитного поля  $\bar{A}_0$  и его производной  $(d\bar{A}/d\tau)_0$  при  $\tau = 0$ , от плотности энергии взаимодействия между ближайшими атомами  $\gamma_{AA'}$  в УНТ и от частоты  $\omega_0$  несущей моды возбуждающего электромагнитного импульса.

Зависимости скорости

$$v_g = c \left( 1 + \frac{32e^2 \gamma_{AA'}}{a \hbar^2 \omega_0^2} \frac{1 - \sin \bar{A}_0}{\bar{A}_0^2} \right)^{-1/2}$$

и длительности

$$T_s = (\omega_0^2 \bar{A}_0^2 + 2\omega_{as}^2 \sin \bar{A}_0)^{-1/2}$$

плазмонного солитонного импульса в УНТ от амплитуды безразмерного потенциала  $\bar{A}_0$  представлены на рис. 5. Из анализа зависимостей скорости солитона  $v_g$ (рис. 5, *a*) и его длительности  $T_s$  (рис. 5, *b*) в УНТ следует, что при увеличении начальной амплитуды потенциала  $A_0$  возбуждающего электромагнитного импульса в 10 раз скорость солитона возрастает и стремится к скорости света в вакууме, а его длительность уменьшается в 8 раз.

#### Заключение

Дисперсионное уравнение определяет зависимость энергии от азимутальной и продольной компонент квазиимпульса электронов проводимости в УНТ. Периодические граничные условия для УНТ позволяют ввести связь для азимутальной и продольной компонент квазиимпульса электронов, что упрощает дисперсионное уравнение. Учет зависимости функции распределения электронов от векторного потенциала электромагнитного поля позволяет описать нелинейные эффекты взаимодействия электромагнитного поля и электронов проводимости в УНТ. Полуклассический подход дает возможность получить нелинейные дифференциальные уравнения, описывающие динамику плазмонной кноидальной волны и плазмонного импульса в УНТ.

При возбуждении УНТ с конфигурацией атомов armchair электромагнитным импульсом на телекоммуникационной частоте в нанотрубке генерируется либо плазмонная кноидальная волна, либо плазмонный солитон в результате нелинейного взаимодействия поля возбуждающего электромагнитного импульса с электронами проводимости в УНТ. Ультракороткий электромагнитный импульс с гауссовой огибающей трансформируется в плазмонный солитонный импульс, амплитуда и скорость которого зависят от параметров поля возбуждающего электромагнитного импульса и параметров УНТ.

#### Благодарности

Авторы благодарят С.В. Томилина за плодотворное обсуждение работы.

#### Финансирование работы

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-72-20154, https://rscf.ru/project/19-72-20154.

#### Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

# Список литературы

- D.Y. Yao, P.H. He, H.C. Zhang, J.W. Zhu, M. Hu, T.J. Cui. Prog. Electromag. Res., **175**, 105 (2022). DOI: 10.2528/PIER22060501
- [2] T.J. Davis, D.E. Gómez, A. Roberts. Nanophotonics, 6 (3), 543 (2017).
  - DOI: 10.1515/nanoph-2016-0131
- [3] С.А. Максименко, Г.Я. Слепян. В сб.: Фундаментальные и прикладные физические исследования 1986–2001 гг.
   Сб. тр. Белорус. гос. ун-та, Ин-т ядер. пробл., под ред. проф. В.Г. Барышевского, с. 87–118 (БГУ, Минск, 2001).
- [4] М.Б. Белоненко, Е.В. Демушкина, Н.Г. Лебедев. ФТТ, 50 (2), 368 (2008).
- [5] М.Б. Белоненко, Н.Г. Лебедев, Е.В. Сочнева. ФТТ, 53 (1), 194 (2011).
- [6] А.М. Белоненко, И.С. Двужилов, Ю.В. Двужилова, М.Б. Белоненко. Опт. и спектр., 130 (3), 407 (2022). DOI: 10.21883/OS.2022.03.52170.2642-21
- [7] I.V. Dzedolik, A.Yu. Leksin. J. Opt., 22 (7), 075001 (2020).
   DOI: 10.1088/2040-8986/ab9511
- [8] И.В. Дзедолик. Изв. РАН. Сер. физ., 85 (1), 6 (2021).
   DOI: 10.31857/S0367676521010105

- [9] J.R. Salgueiro, A. Ferrando. Opt. Lett., 47 (19), 5136 (2022).
   DOI: 10.1364/OL.472269
- [10] И.В. Дзедолик. Изв. РАН. Сер. физ., 86 (2), 234 (2022). DOI: 10.31857/S0367676522020090
- [11] И.В. Дзедолик, Т.А. Михайлова, С.В. Томилин. Плазмоника микро- и наноструктур. От теории к эксперименту (ПОЛИПРИНТ, Симферополь, 2022).
- [12] С.А. Майер. Плазмоника: теория и приложения (НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика", М., Ижевск, 2011).
- [13] R. Saito, M. Fujita, G. Dresselhaus, M.S. Dresselhaus. Appl. Phys. Lett., 60 (18), 2204 (1992). DOI: 10.1063/1.107080
- [14] T. Ando. J. Phys. Soc. Japan, 74 (3), 777 (2005).
   DOI: 10.1143/JPSJ.74.777
- [15] Ю.Е. Лозовик, С.П. Меркулова, А.А. Соколик. УФН, 178 (7), 757 (2008). DOI: 10.3367/UFNr.0178.200807h.0757
- [16] A.H. Castro Neto, F. Guinea, N.M.R. Peres, K.S. Novoselov,
   A.K. Geim. Rev. Modern Phys., 81 (1), 109 (2009).
   DOI: 10.1103/RevModPhys.81.109
- [17] M. Jung, G. Shvets. Adv. Photon., 5 (2), 026004 (2023).
   DOI: 10.1117/1.AP.5.2.026004
- [18] I.V. Dzedolik, S.V. Tomilin, S.N. Polulyakh, B.M. Yakubenko.
   St. Petersburg State Polytech. Univ. J. Phys. Math., 16 (3.1), 163 (2023). DOI: 10.18721/JPM.163.129
- [19] Л.И. Магарилл, М.В. Энтин. ЖЭТФ, 123 (4), 867 (2003).
- [20] M.S. Dresselhaus, G. Dresselhaus, P. Avouris. Carbon nanotubes: synthesis, structure, properties, and application (Springer-Verlag, 2000).
- [21] P.R. Wallace. Phys. Rev., 71 (9), 622 (1947).DOI: 10.1103/PhysRev.71.622
- [22] Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. Физическая кинетика (Физ.мат. лит, М., 2002).
- [23] Г.Б. Двайт. Таблицы интегралов и другие математические формулы (Наука, М., 1978).